

В молодом возрасте родить ребёнка, да ещё и с такой внешностью — казалось бы, серьёзный человек, но кто знает, сколько грязных дел творится за кулисами.

Каждый раз, когда речь заходила о Сун Цинчжи, Се Вэйдун рефлекторно начинал предупреждать Чжоу Синя, даже надеясь, что тот порвёт с ним все связи. Бета, пользуясь своим физиологическим преимуществом — трудностью забеременеть, мог вести себя более распушенно, чем кто-либо другой, и Бинго был тому доказательством.

К тому же профессия Чжоу Синя тоже вызывала сплетни — хотя он был моделью низшего эшелона, но имел типичную внешность омеги, и на каждом показе камеры задерживались на нём на несколько секунд дольше.

Характер Чжоу Синя был открытым, в его кругу он был популярен, всегда готов помочь и никому не отказывал.

Это вызывало у Се Вэйдуна чувство тревоги, и он хотел спрятать Чжоу Синя, чтобы тот принадлежал только ему.

На этот раз Се Вэйдун сказал, что хочет взять Чжоу Синя домой, чтобы познакомить с родственниками и обсудить свадьбу, но никто не мог позаботиться о Бинго, поэтому Чжоу Синь отправил его к Сун Цинчжи.

Бинго был как заноза в глазу Се Вэйдуна, и он долго терпел, чтобы не вытащить её. Когда он и Чжоу Синь станут семьёй, Сун Цинчжи больше не сможет обращаться к Чжоу Синю за помощью. Даже не в будущем, а сейчас, если родственники Се Вэйдуна узнают, что Чжоу Синь долгое время заботился о ребёнке неизвестного происхождения, первое впечатление может быть испорчено.

Сун Цинчжи остался в университете, в том числе и для того, чтобы встретить Бинго.

Он тоже недолюбливал Се Вэйдуна, но вмешиваться в чужую личную жизнь было не его делом. Разрушать чужое счастье — неблагородно. К тому же Чжоу Синь был таким же, как и он, человеком с твёрдым характером, понимающим, что в жизни нет правильного и неправильного, а есть только желания.

Единственное, что Сун Цинчжи мог сделать для Чжоу Синя, это пойти с ним в парк развлечений, потому что Се Вэйдун презирал такие вещи и никогда не исполнил бы его мечту.

В день похода в парк развлечений пошёл небольшой дождь, и Сун Цинчжи с Чжоу Синем надели одноразовые прозрачные дождевики.

Если бы надеть детский дождевик, Сун Цинчжи не смог бы носить Бинго на руках, поэтому мальчик решительно выбросил свой дождевик и устроился на руках у Сун Цинчжи. Однако из-за этого дождевик Сун Цинчжи нельзя было застегнуть до шеи, а голова Бинго время от времени высывалась, и он весь был в каплях дождя.

— Не холодно?

Сун Цинчжи хотел снова надеть на него дождевик.

— Не холодно.

Бинго плотно сжал губы, крепко обхватив шею Сун Цинчжи, стараясь выглядеть стойким.

— Ладно.

Сун Цинчжи с улыбкой приклеил ему два согревающих пластыря.

После представления с тыквенной каретой Чжоу Синь сфотографировался с гигантским мультяшным персонажем и вернулся довольный. Дождь усилился, и они втроём устроились в открытой зоне отдыха у кофейни под огромным тёмно-зелёным зонтом.

Чжоу Синь заказал еду и, подняв голову, увидел, что Сун Цинчжи снял дождевик, и его грудь была мокрой. Бинго, ничего не замечая, причёсывал свои мокрые волосы, пытаясь сделать их более стильными.

Чжоу Синь попросил у официанта сухое полотенце и начал энергично вытирать голову Бинго. Бинго закричал, как щенок, и, мотая головой, пытался спрятаться в объятиях Сун Цинчжи.

— Папа, спаси!

— Бинго, если не вытерешь насухо, простудишься.

На этот раз Сун Цинчжи не уступил и вместе с Чжоу Синем удерживал бунтующего Бинго, пока не высушил его волосы.

Полусухие волосы торчали в разные стороны, Бинго, понимая, что неправ, молчал, сдвинув брови.

Чжоу Синь вернул полотенце и, обняв Бинго сзади, прижал свои руки к его холодным щекам.

— Бинго, не болей, иначе папа и мама будут очень переживать.

Бинго вовремя чихнул и, забыв о своей обиде, тут же повернулся к Сун Цинчжи.

— Папа, я не заболел, просто в нос попала букашка, я её выгнал.

Трое, смеясь и шутя, не расставались, и с точки зрения Бай Сы, Сун Цинчжи сидел, держа на руках ребёнка, а омега, выглядевший так, будто он из другого мира, обнимал его сзади, и вся эта семейная сцена была настолько сладкой, что вызывала раздражение.

Он сидел на втором этаже ресторана напротив кофейни, и его серебряная вилка с грохотом ударила по тарелке с бифштексом, привлекая внимание всех посетителей.

Бай Тин была привычна к вспышкам гнева Бай Сы, но сегодня ситуация была особенной.

— Почему ты так разозлился? Ты напугал моего малыша.

Бай Сы раздражённо сменил позу, а Бай Тин добавила:

— Контролируй свои феромоны.

Рядом с ней сидел беременный мужчина-омега, уже на пятом месяце, с крайне чувствительными эмоциями. Это был Ян Си, партнёр Бай Тин.

Бай Сы или Бай Тин обычно не появлялись в парке развлечений, но Ян Си внезапно захотел стейк, причём именно из этого ресторана, утверждая, что их способ приготовления был особенным, а соус имел кисловатый вкус.

Бай Тин была предельно осторожна с Ян Си и всё делала сама, поэтому она позвонила Бай Сы.

Что мог сделать Бай Сы? Он надеялся, что ребёнок Ян Си назовёт его дядей, поэтому встал в три часа ночи, чтобы всё организовать. Наконец, они сели за стол, но, подняв голову, он увидел, как Сун Цинчжи в нескольких метрах от него ласкается с кем-то другим.

Его охватила ярость, и он не смог сдержать свои феромоны.

Бай Сы был избалованным мальчишкой, всю жизнь привыкшим делать, что хотел, и вот теперь его обманул бета, сделав его любовником в чужом браке. И не просто любовником — этот человек в постели доводил его до безумия, а потом холодно отвергал, делая вид, что ничего не было, и теперь ещё играл роль идеального отца, ласкаясь с другими. Чем больше Бай Сы думал об этом, тем больше злился.

Это было слишком унижительно.

Никогда ещё он не чувствовал себя так униженно.

Есть больше не хотелось, Бай Сы чувствовал, что должен что-то сделать. Поэтому он бросил вилку и нож и, несмотря на недовольный взгляд Бай Тин, встал и вышел из ресторана.

Дождь почти прекратился, остались лишь редкие капли.

Чжоу Синь снова причесал Бинго, и тот, довольный, спокойно пил напиток.

Сун Цинчжи наконец встал, чтобы привести себя в порядок.

Его куртка и свитер были светлыми, и пятна от воды были хорошо видны, особенно на груди. Их нужно было высушить.

В общественном туалете парка развлечений были все необходимые удобства. Сун Цинчжи снял мокрый свитер и уже собирался поднести его к сушилке, как вдруг чья-то рука обхватила его талию сзади и, не останавливаясь, втянула его в соседнюю комнату для омег, громко хлопнув дверью.

Парк развлечений был огромным, и за день его невозможно было обойти, поэтому в общественных зонах было оборудовано несколько укромных мест для экстренных случаев.

Чаще всего такие места использовались омегами, у которых неожиданно начиналась течка, поэтому их называли «комнаты для омег».

Комната была небольшой, разделённой на две ещё меньшие, и сейчас никого больше не было. Бай Сы прижал Сун Цинчжи к столу в одной из них.

Стол был чуть больше метра в высоту, но очень узкий и стоял у стены, поэтому Сун Цинчжи мог сидеть только на краю, всей спиной прижавшись к стене, а руки были полностью под контролем Бай Сы, подняты над телом.

Бай Сы вырвал свитер из рук Сун Цинчжи и бросил его в угол.

После того как Сун Цинчжи снял свитер, его куртка оставалась расстёгнутой, и, когда Бай Сы резко дернул её, она съехала, а рубашка под ней расстегнулась на две пуговицы, которые отлетели в неизвестном направлении.

Его шея, ключицы и грудь были слегка открыты, образуя соблазнительную линию.

— Твоя жена знает, что ты ей изменяешь?

Бай Сы был в ярости, и, увидев Сун Цинчжи в таком виде, он не смог сдержаться:

— Сегодня я научусь у тебя, преподаватель Сун, как выглядеть серьёзным, но при этом быть развратным и не испытывать ни капли стыда.

Бай Сы был человеком, привыкшим к развлечениям, он вырос в такой среде, где вокруг него было множество красивых людей, а некоторые, зная его вкусы, специально подбирали подходящих омег для таких случаев.

<http://bllate.org/book/16877/1555591>